РЕСПУБЛИКА АБХАЗИЯ

Республиканское государственное учреждение

АПСНЫ МЕДИА

Газета издаётся с сентября 1991 года

№ 61 (4475) · 14 августа 2025 г.

14 августа 1992 года началась ДРУГАЯ жизнь для каждого из нас

Юлия СОЛОВЬЕВА

Время неумолимо. Оно все дальше отодвигает от нас тот яркий солнечный день. А память, словно по звонку безжалостного внутреннего будильника – и это необъяснимо! – именно в эти августовские дни начинает прокручивать мельчайшие детали, словно включается трансляция какой-то собственной хроники, записанной на подкорке.

В привычную жизнь ворвалось слово «война», моему поколению знакомое по страницам учебников истории, книгам и рассказам старших.

В тот день это зловещее слово перестало быть просто словом. Вонзившись каждому из нас под кожу, оно стало частью жизни.

Словно смерч, оно сдувало людей с улиц, приводя все вокруг в движение: одни плакали, другие бежали в детский сад за детьми, третьи звонили родным в Очамчыру, со стороны которой и надвигалась на нас колонна из танков и бронемашин с безжалостными врагами. Для них вторжение в Абхазию пока еще легкая устрашительная «прогулка». Хотя в соответствии с полученными приказами для «непокорных и несговорчивых» предусмотрено наказание.

Спустя десятилетия уже не кажется случайностью, что командир и комиссар батальона специального назначения Полка внутренних войск Абхазской армии Владимир Аршба и комиссар Мушни Хварцкия (оба – Герои Абхазии посмертно) выехали на заранее запланированную встречу в сторону Гагры. Когда на встречу никто не явился, они, встревоженные, связались с частью.

Место дислокации батальона специального назначения Полка внутренних войск Республики Абхазия в Агудзере как раз значилось среди адресов, где нужно как следует «призвать к порядку». Враги знают, что там находятся хорошо обученные люди, которых необходимо обезвредить и непременно завладеть их оружием.

Прямо через двор, между агудзерскими многоэтажками, на трассу, навстречу военизированной колонне с гранатометом выходит кадровый офицер, выпускник высшего командного училища, командир подразделения полка Нури Багателия. Он знал, что идет на верную гибель. Ему было важно – пусть на короткое время – оттянуть внимание на себя и дать уйти товарищам из части. А в тот первый день и минуты решали многое.

Врагам не суждено было осуществить свой коварный замысел. Абхазские воины успели отойти: и вот кто-то уже открыл огонь как снайпер, кто-то прятал оружие, которое завтра будет задействовано в бою, кто-то выводил в безопасное место молодое пополнение. При этом никто из них – даже в эти самые первые часы – не сомневался, что наступит и последний час войны, непременно будет Победа. И неважно, доведется ли ему самому дожить до нее.

«Нам навязали войну. Нас решили покорить и уничтожить. Но наш народ выстоял в справедливой борьбе с теми, кто посягнул на самое святое — на нашу Родину, кто пытался растоптать нашу государственность».
Владислав АРДЗИНБА

В тот первый – и уже окрашенный кровью день – будут и другие подвиги, навсегда похоронившие надежды оккупантов на блицкриг в Абхазии. Возможно, мы еще не все знаем об этих подвигах и о героях, их совершивших.

А ведь все меньше и меньше рядом с нами ветеранов Отечественной войны народа Абхазии 1992–1993 гг., и значит – меньше у нас возможностей говорить с ними, прислушиваться к их словам и набираться мудрости.

Важно осознать: мир хрупок, и порой наши слова, поступки, случайно брошенная фраза становятся источником зла, которое растет и множится в условиях ненависти, зависти и всепожирающего желания завладеть умами и богатствами.

Важно остановиться и сохранить мир – и на благословенной земле Абхазии, и вообще в мире.

«Абхазские» черкесы

15 августа – День добровольца в Абхазии

Русудан БАРГАНДЖИЯ

Отечественная война народа Абхазии 1992-1993 годов болью отразилась в сердцах северокавказских народов, абхазо-адыгской диаспоры Турции, Иордании, Сирии и Ирака. Первыми на абхазскую беду откликнулись братья абазины, кабардинцы, черкесы и адыгейцы. 15 августа первая группа кабардинских добровольцев из 18 человек прибыла в Гудауту.

Афаунов Муаед Ахмедович

В их числе был и Муаед Ахмедович Афаунов из Черкесска. При этом он обманул своих родителей, сказав, что уезжает на два дня по делам. Он попал в батальон Владимира Шакировича Авидзба, воевал, был трижды тяжело ранен. Не долечившись, возвращался обратно на поле боя. Воевал мужественно, самоотверженно. Этот «всекавказский человек» был почитаем и уважаем всеми добровольцами, членами их семей и близких. Муаед Афаунов – кавалер ордена Леона, был человеком светлой, огромной души с высокими личными деловыми и моральными качествами. После войны он был назначен на должность советника Президента Республики Абхазия по вопросам добровольцев Северного Кавказа и юга России. На этой должности он сделал очень многое для сближения кавказских народов.

...В кабинет редакции газеты «Республика Абхазия» вошла статная женщина с невероятно красивыми, цвета морской волны глазами, в которых отражалась грусть, растерянность – она пришла поделиться воспоминаниями о своём супруге. Так я познакомилась с Викторией Афауновой, педагогом сухумской школы «Альфа». Она вела рассказ сбивчиво, переходя от одного периода его жизни к другому. Ей было трудно вспоминать, так как Муаед не любил выставлять свою жизнь напоказ. Поэтому за весь послевоенный период о нём ничего не публиковалось в прессе.

– Он не представлял свою жизнь без Абхазии, – начала беседу Виктория. – У него здесь было очень много друзей. Вы же помните, что охрана Первого Президента Абхазии состояла из кабардинцев. Он с ними очень близко контактировал. Это были очень красивые, высокие, сильные ребята. Практически все они погибли после войны. Никого в живых уже не осталось. В 1994 году он работал в милиции в Гагре. Потом у него заболела мама, и мы уехали. Семья жила в Черкесске. 17 лет назад мы вернулись в Абхазию после смерти его матери. И остались здесь навсегда. Супруг был закрытым человеком. Дома ничего не рассказывал. Я сколько раз пыталась его пригласить в школу, чтобы он детям что-то о себе рассказал. Он вообще не любил говорить о войне. У нас четверо детей. Все они свою жизнь связали с Абхазией. Они не представляют свою жизнь без неё. Младшая дочь Даяна учится на стоматолога в Майкопе. Старшая Динара пошла по моим стопам, продолжает династию учителей. Дарина работает в Администрации города Сухума главным специалистом по землеустройству. Сын Артур окончил школу и поступил в Майкопский государственный университет на факультет управления градостроительства и ЖКХ. Я горжусь своими детьми. Думаю, что и супруг бы тоже гордился, если бы был жив. Он умер пять лет назад. Здоровье подвело. Ведь он во время войны несколько раз пешком пересекал Марухский перевал, участвовал во многих военных операциях, как во время войны, так и после неё. У него было три тяжелейших ранения. Он был инвалидом II группы.

Когда началась война, Муаеду Афаунову было 22 года. Первые отряды добровольцев формировались в Хабенском районе. И он не мог не поддержать Абхазию. Но при этом он всегда говорил супруге о том, что война – это горе, слезы, боль. И особенно хвастаться на войне нечем, когда гибнут старики, женщины, дети... Муаед под миномётным огнём, раненый, выносил ребят с поля боя, тащил несколько километров в районе Верхней Эшеры, никого не бросил, никого не оставил. В Мартовском наступлении был тяжело ранен, лечился в Черкесске. После войны он получил высшее юридическое и экономическое образование, учился заочно в АГУ. Работал в общественных организациях, в Общественной палате, тесно сотрудничал с Комитетом по репатриации. Он ездил несколько раз в Сирию, в Иорданию, в Турцию, на различные международные конгрессы.

– Мы познакомились во время войны в Пицунде и поженились. После войны он не сразу получил орден Леона, – продолжает рассказ Виктория Афаунова. –

(Продолжение на 2-й стр.)

Маргарита Ладария – наш выдающийся учёный

13 августа исполнилось 100 лет со дня рождения Маргариты Глебовны Ладария — выдающегося ученого, доктора филологических наук, профессора Абхазского государственного университета, академика АНА, автора множества глубоких исследований по проблемам русской, французской, абхазской литературы. Долгие годы она возглавляла кафедру русской и зарубежной литературы АГУ.

В числе ее известных монографических трудов: «Роман И.С. Тургенева «Накануне», «И.С. Тургенев и писатели Франции 19 в.». Маргарита Ладария — автор более 100 научных публикаций. Ее работы печатались в вузовских сборниках МГУ им. М.В. Ломоносова, МГПИ им.В.И. Ленина, в журналах «Филологические науки», «Алашара», «Акуа-Сухум», «Вестник» АНА и других.

В 1978 году она участвовала в межвузовских тургеневских чтениях, проходивших в г. Орле. За высокие заслуги перед Родиной Маргарита Ладария была удостоена почетного звания «Заслуженный работник высшей школы Абхазии», орденов «Знак Почета» и «Ахьдз-апша» 2-й степени (указом Р.Д. Хаджимба), других высоких наград. Ученый-филолог посвятила ряд статей и книг творчеству Дмитрия Гулиа, Баграта Шинкуба, Георгия Гулиа, Фазиля Искандера, Шалвы Цвижба, Киршала Чачхалиа, Джумы Ахуба, Даура Зантариа и других абхазских классиков.

Она оставила яркий след в абхазском и русском литературоведении, в абхазской филологической науке в целом. Профессор Маргарита Глебовна Ладария стояла у истоков создания Академии наук РА, Ассоциации писателей Абхазии. По просьбе первого председателя Ассоциации, народного поэта Абхазии, переводчика, академика Мушни Таевича Ласуриа она подготовила множество ценных научных публикаций для журнала «Акуа-Сухум». Это часть золотого фонда нашего отечественного литературоведения и эстетики.

Представляя научную элиту Абхазии, Маргарита Глебовна всегда была бескомпромиссной в защите наших национальных интересов. Думаю, все хорошо помнят ее непоколебимую гражданскую позицию в сложные и драматичные 60-е, а затем 70–80-е гг. прошлого столетия.

Основываясь на письменном обращении ректора АГУ, профессора, академика Алеко Гварамия, директора АбИГИ им. Д.И. Гулиа, доцента АГУ, член-корра АМАН Арды Ашуба, председателя Ассоциации писателей Абхазии, академика Владимира Зантариа, депутатами Собрания г. Сухума принято решение об установлении мемориальной доски на доме, где долгие годы проживала Маргарита Глебовна Ладария. К 100-летнему юбилею намечены и другие мероприятия, посвященные ее памяти.

Вольные размышления о великой соотечественнице

Читал вчера до поздней ночи переписку Ивана Тургенева и Эмиля Золя. В наше время снобско-скептического отношения к классическим ценностям такие уникальные материалы (в том числе эпистолярный жанр) вновь возвращают нас в мир большой культуры. Я не хочу сказать, что филистерский взгляд доминирует в обществе везде и всюду, но... он, к сожалению, порой захлестывает культуру, пытаясь противопоставить ей некие суррогаты. Да и вообще, весь увесистый том «Переписка И.С. Тургенева» насыщен такой удивительной фактологией из сферы личных взаимоотношений Ивана Тургенева с Львом Толстым, Федором Достоевским, Михаилом Салтыковым-Щедриным, с Жорж Санд, Гюставом Флобером, Эдмоном де Гонкуром и другими великими русскими и французскими писателями, что трудно подчас удержаться от соблазна перечитать эти вечно актуальные письма заново.

А поделиться впечатлениями меня сподвигло следующее. Вчитываясь в каждую строку переписки Тургенева и Золя, обратив внимание, в частности, на мысль об их «душевной привязанности к Флоберу» и т. д., я вдруг с некоторой детской невыразимой радостью вычитал выведенное аккуратным редакторским курсивом примечание: (см. также: Ладария М.Г.—И.С. Тургенев и классики французской литературы. Сухуми, 1970, с.100-119).

Вот так, дорогие друзья, в ряде академических (энциклопедических) изданий советской эпохи делаются весьма значимые ссылки на фундаментальные исследования крупного филолога, тургеневеда, признанного среди специалистов по зарубежной литературе, профессора Маргариты Глебовны Ладария.

Вчера еще мы ощущали ее присутствие во всем и ее причастность к нашей судьбе, непосредственное участие в наших духовных исканиях, звучало весомо и выпукло каждое ее слово в стенах Абхазского государственного университета, в Академии наук. Студенты, слышавшие из ее уст лекции по русской и зарубежной литературе, — это по-настоящему счастливые люди, потому что Маргарита Глебовна – кладезь нашей культуры, науки, истории, эталон обширного обостренного мировосприятия и глубокой эрудиции. Ведь она читала лекции, построенные не только на давно уже апробированной общетеоретической основе, но отчасти и на собственных концептуальных взглядах на развитие мировой художественной словесности. А сколько замечательных статей она посвятила классикам абхазской литературы! В последние годы своей жизни Маргарита Глебовна с особым трепетом делилась своими впечатлениями о произведениях Даура Зантария и по моей личной просьбе написала блестящую статью о романе «Золотое колесо» (я включил ее в книгу «Мир сквозь игольное ушко»).

Уйдя в мир иной, Маргарита Глебовна душой остается с нами, ведь она продолжает своей мудрой, внушительной и выверенной интонацией посвящать нас в таинства и волшебства непреходящей мировой классики...

И еще: навсегда остались в моей памяти добрые слова, напутствия Маргариты Глебовны в мой адрес, накануне защиты мной докторской диссертации. Все ее замечания, пожелания, аккуратно обозначенные на черновике автореферата, я учел при разработке окончательной версии темы. Она высоко оценила эти моменты и в день защиты выступила с официальным отзывом. Я храню этот документ с ее подписью в своих папках. Поддержка ученого такого масштаба и уровня, как говорится, дорогого стоит.

Владимир ЗАНТАРИА,
академик, председатель Ассоциации писателей Абхазии

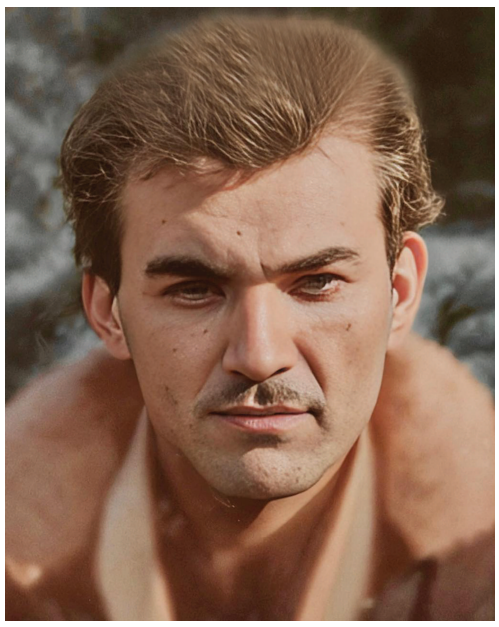
«Абхазские» черкесы

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

Но очень гордился этой наградой, что удостоился её в числе первых.

***

О добровольце из Карачаево-Черкессии Агирове Альберте Магометовиче, кавалере ордена Леона, рассказала его дочь Алина. С ней я связалась по телефону, так как она проживает в Черкесске. Родился он в ауле Апсуа КЧР. Погиб 1 декабря 1992 года.



Агиров Альберт Магометович

– Моему отцу было 25 лет, когда началась война в Абхазии. Он был высоким, смуглым, черноволосым парнем. Для моего отца мирная жизнь закончилась в тот черный для Абхазии августовский день 1992 года. В нем, как и у сотен других наших северокавказских братьев, взыграла кровь предков. Никому не пожелаешь душевных переживаний членов нашей семьи, проводивших на войну 25-летнего сына и брата... Но он поступил как мужчина, и родные другого от него не ждали.

23 августа 1992 года мой отец приехал в Абхазию. Принимал участие в освобождении Гагры. В начале ноября 1992 года в блокадный Ткуарчал прибыла кабардинская группа Гены Карданова. Вслед за ними туда полетел и мой отец. Его друзья по оружию рассказывали о том, что он был внешне спокоен, несуетлив, убедителен в своих доводах. Он был замечательный разведчик. Идти на вылазки он не разрешал своим бойцам без предварительной разведки местности. В минуты затишья, в перерывах между боями, был непревзойденный весельчак. А это так важно на передовой...

Отец сражался за Мыркулу, Пакуащ, Куачару, Лабру. В одном из жестоких боёв он уничтожил 12 солдат противника и добыл 4 автомата. А на рассвете 1 декабря мой отец и его боевые друзья – кабардинцы Арсен Хагабанов, Руслан Абаев, Леонид Харунов пали смертью храбрых. Он похоронен в родном ауле Апсуа. Посмертно награжден орденом Леона.

Продолжая дело своего односельчанина – Мусса, Казбек и Рамазан Агировы из села Апсуа – во время войны отправляли гуманитарные грузы на своих большегрузных машинах в Абхазию. И сегодня они и их семьи поддерживают связь с Абхазией, часто приезжают и активно принимают участие во всех политических и культурных мероприятиях.

Дорогой ценой оплачена победа.... Сыновья Абазашты и их собратья отдали свои жизни, чтобы абхазы почувствовали себя хозяевами на своей земле. Низкий поклон всем живым и ушедшим, потом и кровью которых добыта наша свобода. Мы благодарны им за каждый час и день, прожитый нами на этой священной земле.

Подвиг бессмертен, пока мы живы

Помнить о цене мира

Юлия СОЛОВЬЕВА

Завершилась Международная историко-патриотическая экспедиция «Санчара-2025. Дорога к обелиску», осуществленная РОО «Абхазпоиск».

Главная акция экспедиции – установление мемориальной плиты в селе Псху, на могиле 12 советских воинов, павших смертью храбрых в боях за Санчарский перевал осенью 1942 г. Наша газета рассказывала, как была организована и осуществлена церемония захоронения тел, обнаруженных в результате поисковых работ, проведенных сотрудниками Государственного музея боевой славы им. В. Г. Ардзинба. Это произошло летом 2019 года.

Спонсором этих мемориальных мероприятий выступил благотворительный фонд им. Г. М.Погосяна. Фонд существует и ведет свою деятельность с конца 1990-х годов. По инициативе и на личные средства Г.М. Погосяна было установлено и отреставрировано свыше 500 объектов духовного и историко-культурного наследия в более чем 25 странах.

Участники экспедиции подчеркивают, что неоценимую поддержку им оказали: Министерство обороны РА, Министерство культуры РА, Погрануправление СГБ РА, АбИГИ им. Д. И. Гулиа АНА, Государственный музей боевой славы им. В. Г. Ардзинба, администрации Сухумского района и села Псху, а также Посольство России в Абхазии и абхазское отделение Международного движения «Бессмертный полк». В работах по установке мемориальной плиты также приняли участие курсанты СВОКУ, воспитанники Федерации самбо и дзюдо РА и дети участников экспедиции, которые с энтузиазмом оказывают посильную помощь своим отцам, проявляя большой интерес к истории, к рассказам о боевых действиях в горах Абхазии в ходе битвы за Кавказ в годы Великой Отечественной войны.

Дата торжественного открытия мемориала будет объявлена дополнительно в ближайшее время.

Так начиналась Отечественная война...

Ко дню памяти защитников Абхазии

Аслан АВИДЗБА,
доктор исторических наук,
старший научный сотрудник архива МО РА

«...На нашу территорию вторглись вооруженные формирования Госсовета Грузии, в числе которых уголовные элементы, которые сеют смерть и разрушения на нашей земле... На наши предложения решать вопросы взаимоотношений мирным, цивилизованным путем ответили танками, самолетами, пушками, убийствами и грабежами... Мы должны выстоять в этот трудный час, и мы выстоим, мы нанесем поражение...». С этими словами Председатель ВС Абхазии В. Ардзинба обратился к соотечественникам 14 августа 1992 г. после того, как стало известно о начале военной агрессии Грузии.

В Тбилиси, наверняка, не стали бы тянуть с вторжением в Абхазию, ведь к тому времени формирования ее Национальной гвардии не раз подходили к грузино-абхазской границе и даже один раз побывали на российско-абхазской границе. Но, видимо, там рассудили, что сначала надо вступить в ООН с тем, чтобы Грузия была признана в рамках бывшей Грузинской ССР. Когда все эти условия были выполнены, Грузия приступила к осуществлению плана по усмирению вышедшей из подчинения Абхазии. При этом, конечно же, Грузия не желала ввязываться в большую войну. Блицкриг и молниеносное покорение Абхазии не получили бы огласки, и тогда Госсовету не пришлось бы оправдывать свою агрессию.

На 14 августа была назначена сессия ВС РА, на которой должен был быть обсужден проект Договора между Абхазией и Грузией. Но она не состоялась по причине того, что за несколько часов до ее открытия грузинские войска вторглись в Абхазию. Может быть, намеченная сессия и определила окончательную дату начала агрессии, так как Грузия опасалась еще одного шага со стороны абхазского Парламента, который еще более приблизил бы Абхазию к свободе. А этого, по логике тбилисских стратегов, нельзя было допустить.

Э. Шеварднадзе задним числом утверждал, что он не желал войны в Абхазии, а так сложились обстоятельства. Однако факты свидетельствуют об обратном: с апреля по август 1992 г. в Тбилиси разрабатывалась операция «Меч», согласно которой планировалось продвижение войск Госсовета по железной дороге в ночное время и за одну ночь высадить десанты во всех узловых пунктах с тем, чтобы проснувшаяся Абхазия была поставлена перед свершившимся фактом оккупации.

10 августа 1992 г., т. е. за четыре дня до вторжения в Абхазию, в Тбилиси состоялось заседание Президиума Госсовета Грузии, в который тогда входили Э.Шеварднадзе, Д. Иоселиани, Т. Сигуа, Т.Китовани, В. Гогуадзе. Приведу отрывок стенограммы данного совещания: «**Шеварднадзе**: На отрезке Леселидзе – Самтредиа должны быть разбиты 1-2 лагеря... Общее руководство будет возложено на генеральный штаб. Все будет так, как должно быть в военном ведомстве, и насколько быстрее начнем, тем будет лучше. Военным потребуется немного времени, но вчера попросил, чтобы ускорили этот процесс, откладывать нельзя. Другого выхода нет. **Сигуа:** это не входит в функции министерства обороны. Эту функцию должна выполнить полиция и военизированная железнодорожная охрана. **Шеварднадзе:** Я не сторонник ужесточения мер, но сейчас послабление может дорого обойтись. Убейте, если это не пройдет сравнительно безболезненно. Заглянем и несколько дальше, это может оказаться очень оправданным мероприятием». Комментарии здесь, думается, излишни. Итогом же этого заседания стало принятие постановления «О введении чрезвычайных мер на железнодорожном транспорте».

11 августа уже в полном составе Госсовет Грузии утвердил названное решение своего Президиума. В тот же день в Зугдиди сторонниками З. Гамсахурдиа были взяты в заложники 12 представителей Госсовета Грузии. В ответ на это, еще в ночь с 11 на 12 августа, т. е. до самого факта захвата заложников, Э. Шеварднадзе заявил: «Пора принять самые решительные меры для восстановления порядка в Мегрелии и на всей территории Грузии... Мы приняли решение этой ночью разработать план военных операций. Выполнение всей этой большой и серьезной работы поручено господину Т. Китовани, министру обороны нашей страны... Это не касается только одного региона, речь идет о всей территории Грузии, начиная с Леселидзе. Для этого будет использована и армия, и полиция, и военная техника».

Вся эта риторика и наличие уже разработанного плана свидетельствуют о том, что захват заложников в Зугдиди был инсценировкой, разыгранной, видимо, по известному принципу: «У победителей потом не спросят, как начиналась война». Об этом же говорят и последовавшие события. 12 августа МВД Грузии объявило, что похищенные находятся в Гальском районе Абхазии, а заместитель министра внутренних дел Д. Зеикидзе на заседании Госсовета огласил ультиматум: если 13 августа до 12 часов дня захваченные 11 августа в плен участники переговоров в Зугдиди не будут освобождены, то силы правопорядка, общая численность которых составляла 25 тысяч человек, приступят к силовой операции. Речь шла о Мегрелии, но с учетом того, что постоянно муссировалось, что заложники находятся в Гальском районе, т. е. на территории Абхазии, имелось в виду вторжение в Абхазию.

В октябре 2009 г. в одном из своих интервью Э. Шеварднадзе продолжал утверждать: «Когда было принято решение о вводе войск в Абхазию, я позвонил Ардзинба и предложил, чтобы их батальон тоже принял участие в сопровождении поездов... Ардзинба согласился... Тогда Китовани был в Ахалцихе, где принимал танки. Поэтому в Сухуми направили Т.Сигуа. Однако Ардзинба с ним не встретился». Сам В.Ардзинба свидетельствует о следующем: «Примерно в 10 ч. утра 13 августа 1992 года я позвонил по «ВЧ» Э.Шеварднадзе. При моем разговоре присутствовали несколько представителей руководства Абхазии. Во время разговора я прямо спросил Шеварднадзе: «Мы слышали, что войска Госсовета направлены в Мегрелию. Нет ли у них приказа вступить в Абхазию?». Э. Шеварднадзе категорически это отрицал. Он сказал, что Т. Китовани приедет ко мне из Мегрелии, чтобы обсудить со мной вопросы взаимодействия по охране железной дороги».

Вот такие два взаимоисключающих друг друга свидетельства, которые у неискушенного читателя могут вызвать вопрос – кому же из них верить?! Ответ на этот вопрос дают последовавшие события. Войска Госсовета Грузии вторглись в Абхазию менее чем через сутки после телефонного разговора между руководителями двух стран, во время которого Э.Шеварднадзе отрицал саму возможность их вторжения. Однако при этом решение о вводе войск в Абхазию было принято задолго до этих разговоров, и был готов план оккупации. Глава Госсовета в своем названном интервью сказал, что он отправил на встречу с абхазским лидером премьера Грузии Т. Сигуа в связи с тем, что «Китовани был в Ахалцихе, где принимал танки», а в разговоре с В. Ардзинба 13 августа, накануне начала войны, он говорил, что на встречу с ним приедет Т.Китовани. Но и сам Сигуа, во избежание встречи с которым Шеварднадзе обвиняет Ардзинба, приехал в Сухум уже после того, как грузинские войска вели бои в абхазской столице. При этом не нужно упускать из виду, что упомянутое интервью Э. Шеварднадзе начинается словами: «Когда было принято решение о вводе войск в Абхазию...».

Позже В. Ардзинба вспоминал: «Когда грузинские танки уже находились в Сухуме, я связался по телефону с Э. Шеварднадзе и потребовал объяснений, ссылаясь на его заверения, данные всего день тому назад. Отвечал уже совсем не тот человек, который беседовал со мной 13 августа. Шеварднадзе говорил уверенно, голосом человека, который знает, что дело сделано, и теперь вряд ли следует возвращаться к тому, что было. Он не возражал, он лишь сказал: «Владислав Григорьевич, что случилось, то случилось. Вы соберите Парламент, я к Вам приеду, мы все там обсудим». Я понял, что увещевать хищника бессмысленно, и в тот же день призвал народ к сопротивлению». На второй день войны, 15 августа, на заседании Госсовета Э. Шеварднадзе, видимо, ощущая себя победителем, заявил: «Мы предупреждали руководителей Абхазии о последствиях проводимой ими политики. Мы никому не позволим разрушать целостность

(Окончание на 4-й стр.)

Обращение Владислава Ардзинба к народу Абхазии 14 августа 1992 года:

Уважаемые граждане Абхазии!

Я обращаюсь к вам в этот трудный час. На нашу землю вторглись вооруженные формирования Госсовета Грузии, в числе которых уголовные элементы, которые сеют смерть и разрушения на нашей земле. Но не было и нет оснований для такой варварской акции на территории маленькой Абхазии.

Мы жили тихо и мирно в своем доме, не без споров, не без проблем. Но пытались решать эти проблемы мирным, цивилизованным путем. И не было ничего необычного в том, что мы предложили именно так строить взаимоотношения Абхазии и Грузии. Ведь никто не начинал войны, когда в Российской Федерации был создан и подписан федеративный договор, и народы нашли взаимопонимание.

На наши предложения решить вопросы взаимоотношений мирным, цивилизованным путем нам ответили танками, самолетами, пушками, убийствами, грабежами. И это как раз показывает истинную суть нынешнего руководства Грузии. Наконец-то, оно уже не может скрываться за характерным для него фарисейством. Снята ужасная маска.

Руководство, которое виновно в крови грузин в Тбилиси и в других регионах Грузии, мегрельцев в Мегрелии, осетин в Осетии, а теперь к ним прибавились абхазы и все население нашей многострадальной Родины.

Я должен сказать, что мир знает, в какое положение поставлена Абхазия. Мир решительно осуждает эту варварскую акцию, и его моральная и материальная поддержка нам обеспечена.

Естественно, нелегко об этом говорить, когда, возможно, сейчас, в эту минуту, когда я говорю, в вашем доме происходит грабеж, когда избивают людей, когда не гарантирована сама жизнь человека. Но, поймите, мне тоже очень нелегко, очень трудно, но я глубоко уверен в том, что у нас есть соответствующая поддержка. С сегодняшнего дня любой самолет, вертолет, который будет обстреливать мирное население, будет уничтожаться...

Я думаю, что мы должны выстоять в этот трудный час, и мы выстоим, мы нанесем поражение тем, кто вносит вражду между народами Грузии и Абхазии.

Так начиналась Отечественная война...

(Окончание. Начало на 3-й стр.)

грузинского государства». Уже сказанное, на мой взгляд, не оставляет сомнений по поводу того, кому из двух лидеров следует верить.

В то время, когда в Грузии готовились к войне и уже решили начать ее, в Абхазии еще надеялись на мирный исход противостояния. Видимо, исходя из того, что, согласно поговорке, «сердитый кулак не бьет по улыбающемуся лицу», 12 августа, за двое суток до начала войны, Верховный Совет Абхазии принял обращение к Госсовету Грузии, в котором говорилось о необходимости заключения Договора между Грузией и Абхазией. В конце документа выражалась надежда, что «протянутая для пожатия наша рука не повиснет в воздухе». Ответное «рукопожатие» Госсовета – вооруженная агрессия и оккупация части Абхазии – не заставило себя долго ждать.

Неожиданно для авторов операции «Меч» она сорвалась по причине того, что непосредственно перед ее началом, в 5 часов утра 14 августа, был взорван железнодорожный мост через реку Ингири, протекающую в Зугдидском районе Грузии недалеко от границы с Абхазией. Грузинские СМИ объявили, что мост был взорван абхазами «с целью воспрепятствовать возможному продвижению частей Национальной гвардии Грузии». По другой версии мост взорван звиадистами, за спиной которых стояла российская разведка. Так или иначе ясно, что мост был взорван силами, имевшими доступ к точной информации о начале осуществления операции «Меч». Такой вывод можно сделать исходя из следующего соображения: мост взорвали именно перед непосредственным началом продвижения железнодорожных составов, когда все они уже были загружены необходимой техникой и должны были тронуться в путь; и был он взорван с таким расчетом, что его невозможно было восстановить без переноса и изменения плана вторжения в Абхазию.

Тем же утром, 14 августа, воинские формирования Госсовета Грузии вошли на территорию Абхазии через пограничный шоссейный мост. По свидетельству военного историка В. Пачулия, сделали они это «без какого-либо сопротивления», т. к. блокпост абхазских пограничников на р. Ингур накануне вторжения был убран по настоянию главы администрации Гальского района Р.Цатава. И к 12 часам 14 августа грузинские войска оказались в Сухуме в районе Турбазы имени XV съезда комсомола, где к ним примкнули местные грузинские формирования. По пути следования танковой колонны Госсовета Грузии к абхазской столице её сопровождал командир одного из местных грузинских военизированных подразделений С. Ахалая. Какое отношение ко всему этому имела железная дорога, для «охраны» которой якобы вводились войска Госсовета Грузии в Абхазию? И как это соотносится со следующим пассажем Э. Шеварднадзе: «Передовой отряд в 200 человек без помех прошел в Гальский район, но на границе с Очамчирским районом был обстрелян абхазскими гвардейцами. Погибли люди. С этого все и началось»? Если «с этого все и началось», то откуда взялись местные грузинские формирования, которые ждали оккупантов из Грузии?

Население Абхазии узнало об агрессии Грузии в 12 часов дня 14 августа, когда по Абхазскому телевидению было передано экстренное сообщение пресс-службы ВС Абхазии о начале Грузией военных действий против Абхазии. В нем говорилось: «Войска, подчиненные Госсовету Грузии, в количестве 1000 человек на 5 танках, вертолете, с 10 пушками пересекли границу Грузии и вошли на территорию Абхазии... Есть сведения, что войска, соединившись с батальоном из Сухумской турбазы, продвигаются к зданию Верховного Совета Абхазии». В. Пачулия сообщает о несколько других цифрах количественного состава войск Госсовета, вторгшихся в Абхазию. По его данным,

«в оккупации Абхазии участвовало до 2 тысяч грузинских «гвардейцев», 58 единиц бронетехники, большое количество артиллерии», и эти войска поддерживались военно-воздушными и военно-морскими силами Грузии. «Защитники железной дороги» с первых же часов своего появления в Абхазии стали расстреливать мирных граждан, подвергали их пыткам и насилию, сжигали дома и села, чинили расправу не только над абхазским, но и над армянским, русским, греческим населением.

14 августа в связи с возникшей реальной угрозой суверенитету республики и жизни его граждан Президиум ВС Абхазии принял свое первое Постановление в условиях военного времени, которое состояло из двух пунктов: «1. Провести мобилизацию взрослого населения Абхазии от 18 да 40 лет включительно и направить его в Полк внутренних войск; 2. Командиру Полка внутренних войск сформировать на базе полка пять батальонов по 500 человек каждый».

В первый день войны войска Госсовета были остановлены на Красном мосту, у въезда в центр столицы Абхазии в сотне метрах от здания так ненавистного им Верховного Совета. И уже к тому времени война успела показать все свои «прелести» (обстрел вертолетами мирных сухумских пляжей с отдыхающими, первые потери, разрушения и грабежи), но это было только начало. Впереди ждали долгие 413 суток одной из самых жестоких войн конца XX века, принесшие народам Абхазии бездну горя, лишений и страданий.

Так, при молчаливом согласии «цивилизованного» мира в Абхазии приступили к методичному истреблению непокорного абхазского народа. Для поддержания благоприятной информационной почвы и нужной идеологической подоплеки Грузия в качестве официального повода войны выдвигала поочередно следующие объяснения: охрана железной дороги, на которой абхазами организовывались диверсии; освобождение ответственных работников Госсовета Грузии; сохранение территориальной целостности Грузии; мусульманский фундаментализм абхазов; «апартеидный» закон о выборах в ВС Абхазии. По справедливому мнению Ю. Воронова, исходя из совокупности заявлений и действий режима Шеварднадзе, задачами вторжения в Абхазию являлись: «1. Ликвидация государственности Абхазии с целью превращения ее в одну из провинций Грузии; 2. Истребление, подавление и вытеснение абхазов и низведение статуса Абхазии до культурной автономии; 3. Истребление, подавление и вытеснение русскоязычного населения с целью обеспечения грузинской «моноэтничности» в крае; 4. Ограбление с целью разрушения экономических структур и отторжение ресурсов, необходимых для выживания и развития Абхазии как автономного образования; 5. Уничтожение экономических, политических, исторических, культурных, языковых, кровных и психологических связей Абхазии с Северным Кавказом, Россией и Европой с целью полной грузинизации прошлого и настоящего этой территории». А все это вынудило Парламент Абхазии квалифицировать действия Госсовета Грузии и его войск как оккупацию и геноцид.

Тем временем агрессию и оккупацию надо было облачить в благовидную форму, для чего Госсовет Грузии согласился на переговоры с абхазской стороной. Однако в Грузии от этих переговоров ожидали капитуляции Абхазии. Т. Сигуа и Д.Иоселиани вечером 14 августа прибыли в Сухум и тогда же состоялась их встреча с представителями абхазской и грузинской сторон. В 12 часов ночи 14 августа была достигнута договоренность о прекращении огня и разведении сил. Д. Иоселиани и Т. Сигуа по возвращении в Тбилиси, поздно вечером 15 августа, заявили, что переговоры шли трудно, так как в них не участвовал В. Ардзинба. В 2009 г. в своих мемуарах Э. Шеварднадзе также отмечал, что «без Ардзинба какие-либо серьезные решения принять было невозможно». «Серьезным решением» в Тбилиси считали только отстранение В. Ардзинба, чего там желали добиться с соблюдением хотя бы некоторых внешних приличий. Для этого, учитывая сложившуюся ситуацию и нелегитимное происхождение грузинской власти, ей надо было заставить В.Ардзинба заявить о своей отставке или, в крайнем случае, добиться заявления переговорщиков с абхазской стороны об отстранении Ардзинба от должности. Как бы там ни было, руководители Госсовета, безусловно, не собирались выполнять соглашение, т. к. они вводили свои войска, большое количество которых составляли уголовные элементы, не для того, чтобы их выводить. При дальнейшем рассмотрении обнаруживается справедливость оценки В. Пачулия, назвавшего рассматриваемое Соглашение «дипломатическим трюком». 18 августа, нарушив договоренность, грузинские военные формирования полностью установили свой контроль над столицей Абхазии, ворвались в здание Парламента, сорвали абхазский флаг и сбили с фасада Дома правительства символы абхазской государственности.

Таким образом, вырисовывается следующая картина. Войска Госсовета, введенные в Абхазию, должны были сделать абхазов сговорчивыми в разговоре с грузинами, который последним было бы легче вести с позиции силы при наличии за спиной воинских формирований и в условиях оккупации ими значительной части территории Абхазии. Соглашение о перемирии было достигнуто уже в полночь 14 августа. Однако в дальнейшем стало ясно, что В. Ардзинба не будет участвовать в навязанных таким путем переговорах и не собирается подавать в отставку, а абхазская делегация на переговорах не будет объявлять лидера Абхазии «вне закона», что могло бы стать хоть каким-нибудь формальным поводом для объявления агрессии законной. Названная договоренность о перемирии не была в состоянии удовлетворить грузинскую сторону, и, как следствие, Т. Сигуа и Д.Иоселиани уже 15 августа уехали из Абхазии и обвинили В. Ардзинба, точнее, его отсутствие на них, в безрезультативности переговоров.

Между тем, судя по всему, переговоры в Сухуме для грузинских властей были чуть ли не планом «В». План «А», по всей видимости, состоял в следующем: в ночь с 13 на 14 августа в аэропорту г. Сочи приземлился самолет Ту-134 из Тбилиси с 75 вооруженными людьми на борту. Там собирались перехватить членов руководства Абхазии, которое, по логике грузинского военного командования, должно было бежать. Впрочем, у грузинских властей был и план «Б», который также не сработал. Начальник охраны Председателя Верховного Совета В. Бганба сообщает следующее: «14 августа к 9 часам я выехал за В. Ардзинба. Тогда я еще не знал, что началась война. Вдруг по пути следования к его дому едет машина «УАЗик» (его я знал и раньше, он принадлежал бандитам из группы С. Ахалая) с вооруженными людьми. Догнал их, перегородил дорогу и вышел им навстречу. Они сразу направили на меня автоматы, пулеметы. Я им пригрозил: «Как раз я вас ждал. У меня вооруженная группа на Гумистинском мосту вас ждет». Один из них, который знал меня хорошо, сказал: «Мы все поняли. Разворачиваемся».

Э. Шеварднадзе 15 августа заявил, что «с Ардзинба Грузии не по пути». Т. Китовани тогда же объявил по телевидению: «Мы освободили от должности В.Ардзинба», а Д. Иоселиани 15 августа сказал: «Мы уйдем, если уйдет Ардзинба». Однако В. Ардзинба не «ушел», а стал Председателем Государственного комитета обороны (18.08.1992) и возглавил сопротивление Абхазской армии грузинской агрессии. Во время войны на обвинение в свой адрес, что он не ищет мира, а настаивает на выводе грузинских войск из Абхазии, В. Ардзинба ответил: «Если бы Гитлер захватил Москву, согласился бы русский народ на то, что в этих условиях надо примириться с тем, что столица его государства находится в руках Гитлера в силу того, что у него больше силы?»

АПСНЫМЕДИА

РЕСПУБЛИКАНСКОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ «АПСНЫМЕДИА»

Р/с РГУ «Апснымедиа»: 4050 3810 0000 0000 0016

Наш адрес: Республика Абхазия, Сухум, ул. Званба, 9. Тел.: +7 (840) 226-45-11, +7 (840) 226-78-72

И. о. гл. редактора Артавазд Сарецян
Сайт: gazeta-ra.info E-mail: gazeta_ra@rambler.ru

МНЕНИЕ РЕДАКЦИИ МОЖЕТ НЕ СОВПАДАТЬ С МНЕНИЕМ АВТОРОВ

ГАЗЕТА ВЫХОДИТ ДВА РАЗА В НЕДЕЛЮ, ОБЪЕМ — 1 ПЕЧ. Л., ЦЕНА — 20 РУБ.

Материалы внештатных авторов, не заказанные редакцией, принимаются в объеме до 5000 знаков с учетом пробелов. Редакция не вступает в переписку с авторами.